

Чжан Чжун Хань, который мало разговаривал, увидел, что три лисы молчали, поэтому он стоял рядом и не высказывал никаких мнений. Действия Императора, казалось, вызывали беспокойство у членов семьи резиденции принца Чэна, но на самом деле означали возвращение префектуры Цзинь, а сыновья принца Чэна становились праздными членами Императорской семьи только номинально.

Прямо как два старых командующих принца в столице прямо сейчас. У них будет титул, но не будет земель. Какие волны они могли создать, оставаясь в столице?

Это выглядело тактично, но убивало без кровопролития. Его Величество был намного искуснее, чем последний Император.

- Ваше Величество мудр! - Гу Чан Лин поклонился и сказал: - Сыновья принца Чэна молоды, и Ваше Величество любезно так внимательно думает от их имени.

Ли Гуан Цзи и Сыма Хун внутри засмеялись. Но оба знали, что это лучше для суда. Если у них двоих не было намерений восстать, они не могли возражать.

- В этом случае, господа чиновники, пожалуйста, позаботьтесь о возвращении членов резиденции принца Чэна в столицу, - Цзинь Ян посмотрел на некролог, присланный из префектуры Цзинь, и сказал: - Это дети принца Чэна, мы не можем пренебрегать ими во время их путешествия.

Дети принца Чэна?

Формулировка была такой... вежливой.

Чжан Чжун Хань любил слишком много думать. Чем больше он думал, тем более странными ему казались слова Его Величества. Кажется, это не те слова, которые сказал брат, когда он скучал по своим младшим братьям и сёстрам?

Он взглянул на выражение лица Его Величества и ничего не увидел. Поразмыслив, он встал позади Гу Чан Лина.

- Ваше Величество мудр, и этот чиновник серьёзно поработает над этим.

- Спасибо, дорогие чиновники, - сказав это, Цзинь Ян выглядел усталым. Четверо увидели это и проницательно попрощались.

Покидая дворец Цянькунь, Сыма Хун, Гу Чан Лин и Ли Гуан Цзи улыбнулись и неискренне поклонились друг другу. Потом они ушли по отдельности, явно не очень довольные друг другом.

Чжан Чжун Хань погладил бороду, его взгляд охватил всех троих. Затем он подошёл к Гу Чан Лину.

- Брат Гу, пожалуйста, подожди минутку.

- Премьер-министр Чжан, - Гу Чан Лин повернулся и увидел Чжан Чжун Ханя. Он улыбнулся и ответил на приветствие: - Премьер-министр Чжан, желает что-то сказать?

- Я просто хотел прогуляться с чиновником Гу и поболтать, - Чжан Чжун Хань усмехнулся. - Чиновнику Гу глубоко доверяет Император. Что Вы думаете по этому поводу...

- Премьер-министр Чжан слишком беспокоится. Мы с Вами оба работаем в суде. Его Величество то же самое испытывает по отношению к вам, мне и всей стране, - Гу Чан Лин знал, что Чжан Чжун Хань хотел получить от него некоторую информацию, поэтому он сказал прямо: - Это не главное или второстепенное дело. Премьер-министр, Вам следует кое-что запомнить.

Чжан Чжун Хань сказал:

- Я хотел бы услышать подробности.

- Независимо от того, каким был принц Чэн, он был биологическим отцом Его Величества. Нам не нужно больше говорить по этому поводу. Его Величество, естественно, имеет определённые мысли по этому вопросу, - Гу Чан Лин замолчал и понизил тон. - Говорят, что дети принца Чэна молоды, но они одного возраста с Его Величеством. Им нужно понимать, что им нужно изменить, и не говорить о том, чего им не следует делать. Они всего лишь дети принца, а не такие благородные, как Его Величество.

- Слова брата Гу верны. Этот чиновник тоже думает о том же, - Чжан Чжун Хань был старой лисой и сразу понял, что имел в виду Гу Чан Лин. Они обменялись улыбками и подтвердили, что с семьёй принца Чэна будут обращаться должным образом после того, как они прибыли в столицу.

* * *

Как и ожидалось, на следующий день Его Величество написал панегирик по принцу Чэну, ясно говоря перед всем двором, в котором говорилось, что он собирается оплакивать принца Чэна в течение семи месяцев.

Исходя из этикета обычных людей, когда ушёл из жизни дядя, траур племянников составлял три месяца. Если их родители умрут, у сыновей будет двенадцатимесячный траур.

Об отношениях Его Величества с принцем Чэном было сложно говорить, но может ли монарх

быть таким же, как обычный человек?

Семимесячный траур подошёл безупречно.

По крайней мере, учёные были полны похвал в адрес Его Величества. Некоторые учёные даже писали стихи, восхваляющие Цзинь Яна за его сыновнюю почтительность.

Император собирался оплакивать биологического отца семь месяцев. Никто из придворных в это время не выступал бы и не говорил о необходимости определиться с кандидаткой в Императрицы.

Его Величество и Вдовствующая Императрица никуда не торопились. Вы, как чиновники, так спешите забыть, что Император скорбит. Какие мысли терзают ваш ум?

Кто пожелал быть беспристрастным и неправедным человеком, о котором говорили учёные?

Через пять месяцев в столицу приехали члены семьи принца Чэна. Кроме двух сыновей и двух дочерей принца Чэна, были Ванфэй Чэн и две второстепенные супруги. Их место проживания было подготовлено давно. Резиденция была построена по уставу командующего принца. Интерьер был выполнен очень хорошо, и всякий, кто видел резиденцию, должен был сказать, что Император был щедрым человеком.

Многие знали, что, когда Его Величество был всего лишь старшим сыном в резиденции принца Чэна, Ванфэй Чэн плохо относилась к нему, а его братья и сёстры издевались над Цзинь Яном, поэтому его дни были тяжёлыми. Теперь Его Величество был правителем мира. Тем не менее он не ненавидел Ванфэй Чэн и других за их злое поведение в прошлом, но заставил людей внимательно их приветствовать. Сколько людей смогли достичь такой доброты и щедрости?

Когда эта новость распространилась, многие люди в столице хвалили Императора за доброту, говоря, что Ванфэй Чэн и другие были злыми. Даже дети принца Чэна не имели хорошей репутации в столице. Хотя на первый взгляд все были вежливы с ними, они никогда не проявляли инициативу завести разговор с детьми принца Чэна на частных собраниях. Избалованные молодые мастера и юные леди сразу почувствовали себя неловко.

Хотя они были неразумными и легкомысленными, они также знали, что это столица, а не префектура Цзинь. Был также их старший брат, над которым они когда-то издевались, как Император. Если бы они не были послушными, они боялись, что их дни будут тяжёлыми.

Ванфэй Чэн думала больше, чем её дети. Она не беспокоилась о том, что Император станет запугивать её семью, но о том, что Император будет держать их в плену, не давая им титула или земель. Кто сочтёт их важными через несколько десятков лет?

Она всё больше беспокоилась и пыталась найти разные каналы, надеясь, что люди, которые

смогут поговорить с Императором, смогут сказать добрые слова от их имени. После того, как она расспросила, она узнала, что Император больше всего доверяет семье Гу. Маркиз Гу был учителем Императора до того, как начал править самостоятельно.

Но у семьи Гу было строгое поведение. Она, овдовевшая Ванфэй, не могла навестить их без причины. Так что, хотя у неё были такие намерения, у женщины не было никакой возможности.

Она немного подумала. Через некоторое время Ванфэй Чэн наконец нашла прекрасную возможность.

Вторая юная леди Гу проводила церемонию совершеннолетия через месяц. Были приглашены многие столичные женщины. Она, как Ванфэй Чэн, была среди них.

Глядя на приглашение в руке, Ванфэй Чэн долго думала и сказала Мом Линь:

- Момо, приготовьте мой набор хрустальных чашек. Когда принцесса графства Чанъянь достигнет совершеннолетия, я использую этот набор чашек в качестве подарка.

Хрустальные чашки?!

Выражение лица Момо Линь немного изменилось. Таких наборов в Великом Фэне было не так много. Это было всего лишь совершеннолетие дочери из второсортной аристократической семьи. Почему Ванфэй была такой щедрой?

<http://tl.rulate.ru/book/38260/1576794>